

А. В. Шелепов
О. И. Колмар

ПОДХОДЫ СТРАН «ГРУППЫ ДВАДЦАТИ» К РЕГУЛИРОВАНИЮ ЦИФРОВЫХ РЫНКОВ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

ПРЕПРИНТ (НАУЧНЫЙ ДОКЛАД)
«ПОДХОДЫ СТРАН «ГРУППЫ ДВАДЦАТИ» К РЕГУЛИРОВАНИЮ ЦИФ-
РОВЫХ РЫНКОВ»

А.В. Шелепов, старший научный сотрудник Центра исследований международных институтов РАНХиГС, к.э.н., ORCID: 0000-0002-0417-3780, e-mail: shelepov-av@ranepa.ru

О.И. Колмар, научный сотрудник Центра исследований международных институтов РАНХиГС, ORCID: 0000-0002-1647-6148, e-mail: kolmar-oi@ranepa.ru

АННОТАЦИЯ

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Объектом данного исследования является политика стран-лидеров цифровизации (стран «Группы двадцати») по регулированию цифровых платформ.

Основная **цель** исследования: оценка влияния политики стран-лидеров цифровизации в области регулирования цифровых платформ и выработка рекомендаций в отношении политики России в отношении цифровых платформ и участия в процессах трансформации системы их регулирования.

В рамках исследования для достижения данной цели были решены следующие **задачи**: уточнены критерии и выполнен отбор стран-лидеров цифровизации из числа членов «Группы двадцати» на основании экспертных оценок и данных международных рейтингов; осуществлен анализ политики и приоритетов отобранных лидеров цифровизации – членов «Группы двадцати» (Великобритания, США, Канада, ЕС, Япония, Корея, Индия, Китай) и России по регулированию цифровых платформ; выработаны рекомендации в отношении политики России по регулированию цифровых платформ на национальном уровне, а также продвижения приоритета в рамках «Группы двадцати» и других многосторонних институтов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что ведущие развитые страны наращивают свой потенциал регулирования, в том числе через последовательное включение выработанных ими стандартов и норм сотрудничества в документы многосторонних организаций, таким образом формируя глобальный рынок товаров и услуг на основе своих подходов и создавая дополнительные возможности для своих компаний на международном рынке.

Основные **выводы** исследования: по приоритету формирования согласованного регулирования цифровых рынков на международном уровне существует потенциал позитивного эффекта с точки зрения регулирования деятельности цифровых платформ. В этом контексте важно интегрировать вопросы регулирования цифровых платформ в сотрудничество БРИКС и «Группы двадцати» по цифровой экономике.

Ключевые слова: цифровая экономика, регулирование цифровых рынков, цифровые платформы, конкуренция, монополизация, защита потребителей, персональные данные, интероперабельность.

JEL Classification codes: K21, L40, L51

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION (RANEPA)

WORKING PAPER

“G20 Members’ Approaches to Regulating Digital Markets”

A.V. Shelepov, Senior researcher, Centre for International Institutions Research, RANEPA,
PhD in Economics, ORCID: 0000-0002-0417-3780, e-mail: shelepov-av@ranepa.ru

O.I. Kolmar, Researcher, Centre for International Institutions Research, RANEPA, ORCID:
0000-0002-1647-6148, e-mail: kolmar-oi@ranepa.ru

Moscow, 2021

Abstract

The **object** of this working paper is the policy and priorities of the digital economy leaders (the G20 members) in regulating digital platforms.

The **goal** of the study is to assess the impact of these countries' policies in the field of digital platforms regulation and to develop recommendations regarding Russia's policy on digital platforms and its participation in developing new global regulatory approaches.

In order to achieve this goal, the working paper addresses the following **objectives**: to clarify the criteria and select the leading countries from among the G20 members on the basis of expert assessments and data from international ratings; to carry out the analysis of policies and priorities of the selected digital leaders (UK, USA, Canada, EU, Japan, Korea, India, China) as well as Russia in regulating digital platforms; to develop recommendations regarding Russia's policy on digital platforms regulation at the national level, as well as promoting its approach within the G20 and other multilateral institutions.

The study is highly **relevant** since the leading developed countries increase their regulatory potential, including through the consistent inclusion of their standards and cooperation norms they have developed in the documents adopted by multilateral organizations, and thus create a global market for their goods and services, and additional opportunities for their companies.

The study shows that a strong potential exists for a positive effect in terms of a coordinated approach to regulating digital platforms' activities at the international level. In this context, it is important for Russia to integrate the issues of digital platforms regulation into the BRICS and G20 digital economy agendas.

Keywords: digital economy, digital markets regulation, digital platforms, competition, monopolization, consumer protection, personal data, interoperability.

JEL Classification codes: K21, L40, L51

Оглавление

Введение	6
1. Великобритания	8
2. США	13
3. Канада	15
4. ЕС	17
5. Япония	19
6. Корея	22
7. Индия	24
8. Китай	25
9. Россия	28
Заключение	29
Список источников	31

Введение

Современные технологии оказывают все более значительное влияние на экономику, в результате происходит формирование новой цифровой экономики, важнейшим элементом которой являются цифровые платформы и формируемые на их основе экосистемы.

Для России актуальной является как поддержка национальных цифровых компаний, так и минимизация потенциальных рисков для конкуренции и экономики, которые может нести развитие цифровых рынков. Компетентные органы различных стран активно обсуждают эти вопросы и ведут разработку предложений по изменению законодательства. При выработке нового регулирования важно учитывать как международный опыт, так и необходимость его адаптации к российским условиям.

Развитие цифровых рынков и платформ может стать новым драйвером экономического роста, обеспечивая сохранение технологического суверенитета. Для российского бизнеса развитие цифровых рынков создает возможности для развития и помогает успешно конкурировать с зарубежными компаниями.

Вместе с тем, развитие цифровых платформ формирует ряд вызовов. Быстрые изменения, связанные с внедрением новых технологий и развитием цифровых рынков, повышают требования к оперативности реагирования регуляторной политики государства. Возникающие риски доминирования крупных компаний схожи с аналогичными рисками традиционного бизнеса, но могут иметь особенности регулирования, в частности, могут возникать новые риски, связанные с монополизацией данных. Риски, связанные с цифровыми рынками, усугубляются возможным трансграничным характером цифрового бизнеса. Они затрагивают интересы различных субъектов. Для граждан риски связаны с такими злоупотреблениями со стороны цифровых компаний как навязывание товаров и услуг, отсутствие ответственности за качество, ущемление прав потребителей. Для бизнеса угрозу представляют практики недобросовестной конкуренции. Для экономики в целом, особенно в условиях отсутствия конкурентоспособных национальных цифровых платформ и с учетом трансграничной специфики цифрового рынка, развитие иностранных компаний может привести к снижению конкурентоспособности, сокращению налогооблагаемой базы, потере контроля за ис-

пользованием данных. Все эти риски формируют запрос на выработку государственной политики в сфере регулирования деятельности цифровых платформ для формирования конкурентной и безопасной цифровой среды.

Учитывая глобальный охват крупных технологических компаний, изменение страновых подходов к решению проблем регулирования на цифровых рынках должно дополняться международным сотрудничеством для обеспечения согласованности и снижения рисков нормативного арбитража. Страны-лидеры взаимодействуют и осуществляют обмен передовым опытом с целью выработки согласованных подходов к регулированию цифровых рынков в рамках как формализованных, так и неформальных международных институтов, включая ОЭСР, «Группу семи», «Группу двадцати». Таким образом усиливается влияние этих стран на многосторонние механизмы регулирования. России также необходимо активизировать участие в этих механизмах. Несмотря на заявления о трудности выработки многосторонних подходов в интересах большинства стран, существуют положительные примеры. Так, в рамках проекта ОЭСР и «двадцатки» по борьбе с размыванием налоговой базы и перемещением прибыли была разработана и одобрена новая модель налогообложения. Ее первый компонент обеспечит более справедливое распределение прибыли и налоговых прав между странами в отношении крупнейших транснациональных корпораций, включая цифровые компании, что позволит перераспределить некоторые налоговые права в отношении этих компаний от их родных стран к рынкам, где они ведут деятельность и получают прибыль, независимо от физического присутствия. Второй компонент направлен на ограничение конкуренции в налоговой сфере относительно корпоративного подоходного налога путем установления глобальной минимальной ставки корпоративного налога на уровне 15%, которую страны могут применять для защиты своей налоговой базы. К плану введения новых правил налогообложения присоединились более 130 стран мира, включая Россию. По аналогичному пути, вероятно, будут развиваться и подходы к регулированию цифровых рынков в части ограничения доминирования крупнейших компаний. Опыт налоговой реформы показывает, что уже сейчас важно учесть опыт других стран для обеспечения регулирования цифровых рынков и платформ в период отсутствия универсальных глобальных подходов и для активного участия в их разработке.

Ниже рассмотрены подходы некоторых членов «Группы двадцати» к регулированию цифровых рынков.

1. Великобритания

В феврале 2021 г. Правительство Великобритании обновило стратегию цифровых рынков [1]. Обновление учитывает рекомендации Доклада по итогам анализа рынка «Цифровые платформы и цифровая реклама» [2], сделавшего заключение о том, что конкуренция не работает на цифровом рынке, что ведет к существенному ущербу для потребителя и общества в целом.¹ Соответственно, цель стратегии – защита потребителя и обеспечение условий конкуренции на цифровых рынках. Для ее реализации в апреле 2021 создано Подразделение по регулированию и мониторингу цифровых рынков (Digital markets unit, ПРМЦР) в рамках Агентства по рынкам и конкуренции. Задача Подразделения – обеспечение качественного изменения в регулировании и надзоре за конкуренцией на цифровых рынках.² Одновременно с целью межведомственной координации создан Форум по вопросам регулирования цифровой экономики (Digital Regulation Cooperation Forum).³

Ответ правительства [5] поддержал Рекомендации целевой группы и предложения, изложенные в докладе.

Беспрецедентная концентрация власти среди немногих технологических компаний⁴ ограничивает рост, сдерживает инновации, снижает качество услуг, возможности потребителя контролировать сбор и использование их данных, наносит ущерб гражданам и обществу. СК формирует глобальный дискурс по цифровым рын-

¹ Экспертная группа определила основные риски, в том числе: сетевые эффекты и экономия от масштаба, затрудняющие вход на рынок новых игроков; неравный доступ к данным пользователя, создающим преимущества при продвижении услуг; установки по умолчанию, влияющие на выбор пользователя; непрозрачность алгоритмов принятия решений; значение экосистем, удерживающих потребителя в своей сети.

² Определение цифрового рынка, принятое в докладе: рынок, на котором интенсивное использование цифровых технологий является центральным для бизнес-моделей действующих на нем компаний, которое создает вызовы конкуренции, например рынок цифровых платформ [3].

³ Форум по сотрудничеству в цифровом регулировании объединяет Агентство по рынкам и конкуренции (Competition and Market Authority), Офис офицера по информации (Information Commissioner's Office (ICO) и Офис по коммуникации (Ofcom) и Агентство по финансовому поведению (Financial Conduct Authority (FCA)) [4].

⁴ Google имеет высокую концентрацию рыночной силы на рынке поиска и поисковой рекламы. Facebook имеет высокую концентрацию рыночной силы на рынке социальных СМИ и демонстрационной рекламы (display advertising). Из 14 млрд фунтов, затраченных на цифровую рекламу в Великобритании в 2019 г., около 80% приходилось на Google и Facebook [5].

кам. Недостаточное конкурентное давление на Google и Facebook сдерживает развитие новых сервисов.⁵ Доминирующие платформы заставляют бизнес платить более высокие цены (которые затем транслируются в цену для потребителя).⁶ Правительство планирует реализовать следующие меры:

1 Установить обязательные практики для управления поведением платформ, имеющих стратегический рыночный статус (*strategic market status (SMS)*) для обеспечения справедливой торговли, открытого выбора, доверия и прозрачности.

2 Создать Подразделение по регулированию и мониторингу цифровых рынков для определения статуса SMS, внедрения кодекса и мониторинга его исполнения.

3 Наделить Подразделение по регулированию и мониторингу цифровых рынков полномочиями по надзору и обеспечению исполнения кодекса и обновления его принципов в соответствии с меняющимися условиями рынка.

4 Наделить Подразделение по регулированию и мониторингу цифровых рынков полномочиями по обращению с данными (обеспечивающими контроль потребителя за своими данными, выбор потребителя; интероперабельность, доступ к данным и полномочия по разделению данных).

Интервенции Подразделения будут устранять источники избыточного рыночного влияния и воздействовать на условия конкуренции. Они будут предусматривать распоряжения о предоставлении доступа к данным, принуждение к повышению интероперабельности, изменение возможностей выбора и значений по умолчанию для потребителей и применение мер по разделению компаний.

Начался процесс создания нового регулирования и адаптации существующих инструментов Агентства по рынкам и конкуренции (*Competition and markets authority*). В июле 2021 года запущен процесс консультаций по новому конкурентному законодательству для цифровых рынков, который должен закончиться в октябре.⁷

⁵ Доминирование существующих платформ сдерживает инновации и появление новых игроков.

⁶ Средний доход Facebook на пользователя более чем в 10 раз превышает доход конкурентов. Цены Google на 30–40% выше, чем у Bing, его основного конкурента.

⁷ В предлагаемом законодательстве цифровые рынки определяются как рынки, на которых цифровые технологии являются ключевым компонентом бизнес-моделей фирм, активных на этих рынках [6, 7].

Согласно проекту законодательства вновь созданное ПРМЦР будет обладать полномочиями по определению стратегического рыночного статуса компании⁸ (Strategic Market Status (SMS)). Компании с этим статусом будут объектом нового режима, в том числе в части исполнения обязательного кодекса поведения, возможности принятия государством направленных действий в отношении компании или деятельности,⁹ по которой она имеет стратегический рыночный статус, и более жесткого подхода к слияниям.

Подход к разработке кодекса поведения наиболее вероятно будет использовать сочетание законодательно закрепленных целей (справедливая торговля, свободный выбор, доверие и прозрачность) с полномочиями Подразделения по разработке дополнительных юридически обязательных требований для конкретных видов деятельности.

Одной из задач консультаций является определение критериев стратегического статуса.¹⁰ В настоящее время обсуждаются четыре критерия: объем рынка (количество пользователей и объем транзакций), положение как центра доступа для пользователей и компаний; возможность использования деятельности для защиты положения на рынке или расширения на другие сферы деятельности; возможность использования положения для определения правил игры для пользователей своей экосистемы. При оценке будут учитываться не только доход фирмы (получаемый в Великобритании или глобальный),¹¹ но и такие характеристики как сетевой эффект и повышение цены входа на рынок для других компаний.

Планируемая процедура предусматривает срок определения статуса в 9 месяцев, публичные консультации после 6 месяцев рассмотрения, наделение статусом всей корпорации (а не части группы компаний), действие статуса в течение 5 лет перед получением возможности его пересмотра, возможность представления фирмой в ПРМЦР данных по изменениям деятельности для пересмотра статуса, но не ранее чем через 12 месяцев с его определения, возможность апелляции в суде.

⁸ К компаниям с существенной рыночной силой относят фирмы в случае, если пользователи их продукции или услуг не имеют хорошей альтернативы этим продуктам и услугам или если существует вероятность ограничения входа на рынок или барьеров для расширения деятельности других поставщиков.

⁹ Деятельность, в которой цифровые технологии являются ключевым компонентом продукта или услуг.

¹⁰ Стратегическая позиция – позиция, при которой эффекты от рыночной силы имеют вероятность быть особенно значительными или распространенными.

¹¹ Этот вопрос обсуждается.

Изменения в регулирование слияний предполагают введение обязательного уведомления Агентства по рынкам и конкуренции обо всех слияниях, расширение прав Агентства по рынкам и конкуренции по оценке слияний, в том числе через введение порога стоимости транзакции (100 или 200 млн фунтов) и введение обязательного анализа крупнейших транзакций до их завершения. Новое регулирование слияний и поглощений на цифровых рынках будет учитывать не только ценовые эффекты, но также снижение возможностей выбора для потребителя и стимулов для инноваций, существенное уменьшение уровня конкуренции (substantial lessening of competition) [8].

За нарушения кодексов и предписаний ПРМЦР будет иметь право штрафовать компании, имеющие статус стратегических для данного рынка. Процедура определения уровня штрафов разрабатывается, но предполагается, что верхний уровень будет ограничен 10% мирового оборота компании за предшествующий год. Другие меры принуждения включают ответственность руководства компании, вплоть до отстранения от должности.

В интересах правоприменения ПРМЦР получает полномочия по мониторингу и получению информации. Правоприменение на цифровых рынках будет обеспечиваться, в том числе, на основе анализа данных подразделением по технологии и анализу данных (Data Technology and Analytics (DaTA) unit) с использованием новейших технологий инжиниринга данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.

Таким образом, регулирование цифровых рынков в Великобритании включает несколько ключевых элементов: 1) определение стратегического для рынка статуса компании, 2) применение кодексов поведения, 3) возможность реализации направленных интервенций в отношении компаний, 4) ужесточение режима слияний и поглощений, 5) расширение возможностей мониторинга и запроса информации, 6) введение права наложения штрафов и 7) принятия других судебных решений.

Учитывая, что деятельность цифровых компаний является транснациональной и многие страны вводят соответствующее регулирование, правительство рассматривает возможность выработки общих подходов и даже юридически обязательных международных соглашений по регулированию цифровых рынков и развивает сотрудничество по правоприменению между регуляторами. Международное сотрудничество и координация осуществляются через сеть многосторонних институтов, в том числе че-

рез Многостороннюю рамку взаимной помощи и сотрудничества,¹² ОЭСР, Международную сеть по конкуренции (International Competition Network (ICN)), Международную сеть по защите потребителя и правоприменению (International Consumer Protection and Enforcement Network (ICPEN)), «Группу семи» и «Группу двадцати».

¹² Включает ведомства Великобритании, Австралии, Канады, Новой Зеландии и США [9].

2. США

Особенности правовой системы США затрудняют ее оперативное изменение в ответ на новые вызовы. В результате в отношении цифрового рынка продолжают действовать устаревшие нормы регулирования, в том числе в части борьбы с усилением рыночной власти отдельных компаний.

Комитет при Конгрессе США в 2019 году начал расследование неконкурентного поведения крупных экосистем, включая Facebook, Google, Amazon и Apple, в рамках действующего антимонопольного законодательства для защиты локальных потребителей и поставщиков. По итогам расследования Комитет представил перечень рекомендаций, направленных на ограничение злоупотреблений крупнейшими цифровых компаний своим доминирующим положением, в том числе введя ограничения для будущих сделок слияния и поглощения и возможность разделения бизнеса компаний. В докладе по итогам расследования рекомендовалось разработать принципиально новые законы, которые ужесточат требования к технологическим компаниям в отношении таких сделок. Также предлагалось уточнить и актуализировать существующее антимонопольное законодательство с целью облегчения его применения к компаниям цифровой экономики. Важно отметить, что рекомендации доклада являлись лишь руководством для Конгресса в отношении потенциального будущего законодательства, то есть они не обязательно должны были привести к его немедленному пересмотру и ограничению влияния крупных компаний.

Тем не менее, в июне 2021 года в Палате представителей США началось обсуждение пяти новых конкретных законодательных инициатив, направленных на усиление регулирования цифровых рынков.

Закон о прекращении монополий платформ (Ending Platform Monopolies Act) [10] предполагает, что платформам с не менее чем 50 миллионами активных пользователей в месяц и рыночной капитализацией более 600 млрд долл. США будет запрещено владеть или управлять другим бизнесом, если при этом возникает явный конфликт интересов. Под таким конфликтом понимаются любые факторы, которые побуждают бизнес отдавать предпочтение своим услугам в сравнении с услугами конкурента или ставить в невыгодное положение потенциальных конкурентов, использующих платформу. Законодатели ранее выражали обеспокоенность тем, что Amazon и Apple, у которых есть собственные платформы для продавцов и разработчиков, могут

подорвать конкуренцию из-за конфликта интересов в отношении их собственных продуктов или приложений.

Американский закон о выборе и инновациях в Интернете (American Choice and Innovation Online Act) [11], как ожидается, запретит доминирующим платформам предоставлять своим продуктам и услугам преимущества перед продуктами и услугами конкурентов по платформе. Он также запретит другие типы дискриминационного поведения со стороны доминирующих платформ, такие как отключение конкурента, использующего платформу, от услуг, предлагаемых платформой, и использование данных, собранных в их сервисах, которые не являются общедоступными для других, для продвижения собственных конкурирующих продуктов.

Закон о конкуренции и возможностях платформ (Platform Competition and Opportunity Act) [12] перекладывает бремя доказывания законности в делах о слиянии на доминирующие платформы. Другими словами, в случае сделки слияния и поглощения компания должна будет доказать правоту своих действий, а не правительство – факт потенциального ослабления конкуренции. Эта мера, как ожидается, существенно замедлит процесс приобретения доминирующими технологическими компаниями других игроков.

Закон о повышении совместимости и конкуренции за счет обеспечения переключения между услугами (Augmenting Compatibility and Competition by Enabling Service Switching (ACCESS) Act) [13] обяжет доминирующие платформы поддерживать определенные стандарты переносимости и интероперабельности данных, что упростит для пользователей перенос необходимых данных на другие платформы.

Закон об изменении пошлины за подачу информации о слиянии (Merger Filing Fee Modernization Act) [14] предполагает увеличение сборов, которые компании платят за уведомление Федеральной торговой комиссии и антимонопольного управления Министерства юстиции о крупных слияниях.

Сроки принятия новых законов неясны, однако очевидна общая тенденция политики США по ограничению влияния доминирующих на рынке цифровых платформ.

3. Канада

Цифровая хартия Канады, опубликованная в мае 2019 года, содержит 10 принципов, призванных укрепить доверие канадцев к цифровой сфере. В соответствии с ними правительство страны заявило о намерении внести изменения в канадское законодательство о конфиденциальности, Закон о телекоммуникациях, Закон о вещании и Закон о радиосвязи, чтобы способствовать росту конкуренции и повышению доступности услуг Интернета и беспроводной мобильной связи. В письмах премьер-министра от декабря 2019 года, адресованных министру инноваций, науки и промышленности и министру канадского наследия, упоминалась работа по продвижению Канадской цифровой хартии и формированию нового набора онлайн-прав, связанных с цифровой конфиденциальностью, а также созданию «новых правил для крупных цифровых компаний, которые должны лучше защищать личные данные граждан и поощрять усиление конкуренции на цифровом рынке». Упоминалось также создание должности Уполномоченного по данным для надзора за соблюдением новых правил [15].

Некоторые законодательные инициативы в соответствии с Цифровой хартией, затрагивающие регулирование цифровых рынков, уже реализуются. В частности, в законопроекте С-11 правительство предложило пересмотреть законы о конфиденциальности, включая принятие Закона о защите конфиденциальности потребителей (СРРА), и учредить специальный суд по защите личной информации и данных. СРРА предусматривает правила для «структуры мобильности данных», в соответствии с которыми физическое лицо может запросить передачу персональных данных из одной организации в другую. Законопроект наделяет Кабинет министров Канады полномочиями определять «параметры технических средств для обеспечения интероперабельности» и организации, которые подпадают под новое регулирование [16]. В законопроекте С-10 правительство предложило различные поправки к Закону о вещании, в том числе связанные с расширением надзорных полномочий Комиссии по радио, телевидению и телекоммуникациям [17].

В будущем вероятно принятие Канадой дополнительных мер по регулированию крупных цифровых компаний. Министр канадского наследия Стивен Гильбо в парламентской речи по законопроекту С-10 указал, что в ближайшем будущем правительством будут рассмотрены вопросы взаимоотношения между новостными СМИ и

цифровыми платформами. В связи с этим была подчеркнута «коллективная заинтересованность в мониторинге и регулировании больших данных». Одним из возможных решений является включение онлайн-платформ в юрисдикцию Комиссии по радио, телевидению и телекоммуникациям и дальнейшее ужесточение законодательства для решения проблемы «использования больших данных доминирующими провайдерами онлайн-платформ и устранения потенциальных угроз для конфиденциальности, конкуренции, защиты потребителей, культурного суверенитета, демократических институтов и налогообложения».

3. ЕС

В ЕС в сфере регулирования цифровых услуг, рынков и платформ в качестве ключевой заявлена цель обеспечения прав граждан через установление регуляторных рамок, позволяющих контролировать не имеющие представительства в ЕС платформы. В рамках реализации предыдущей цифровой стратегии на 2015–2019 гг. основным документом для регулирования платформ стал Регламент (ЕС) 2019/1150 о содействии справедливости и прозрачности для бизнес-пользователей услуг онлайн-посредников. Регламент ввел новые правила для онлайн-посреднических услуг (онлайн-платформ) и онлайн-поисковых систем, которые нацелены на то, чтобы связать предприятия и профессиональные веб-сайты с потребителями из ЕС. Он определяет основные обязанности платформ:

- обеспечить понятность и прозрачность правил пользования;
- изложить заранее возможные основания для ограничения, приостановки или прекращения их услуг;
- уведомлять своих профессиональных пользователей по крайней мере за 15 дней о любых изменениях их условий и положений;
- действовать добросовестно, воздерживаясь от внесения ретроактивных изменений в положения и условия, предоставляя право на прекращение действия своим профессиональным пользователям;
- предоставить профессиональным пользователям подробное изложение причин ограничения, приостановки или прекращения услуг.

В рамках новой цифровой стратегии Европейская комиссия предложила две законодательные инициативы по усовершенствованию правил, регулирующих цифровые услуги в ЕС: Закон о цифровых услугах (ЗЦУ) и Закон о цифровых рынках (ЗЦР).

ЗЦУ и ЗЦР преследуют цель ограничения эксплуатации доминирующего положения крупнейшими платформами для защиты прав потребителей, а также обеспечения конкуренции и условий развития для менее крупных платформ.

ЗЦУ вводит различие между онлайн-посредниками, выделяя категорию «очень крупных платформ», определяемых как имеющие более 45 миллионов пользователей, или 10% населения ЕС. Компании, попадающие в данную категорию, столкнутся с дополнительными правилами в отношении модерации контента и целевой рекламы.

Некоторые крупные онлайн-платформы, согласно позиции ЕС, выступают в роли «ворот» на цифровых рынках. ЗЦР направлен на обеспечение справедливого поведения этих платформ в Интернете [18].

Компания может считаться «воротами», если она:

- имеет сильную экономическую позицию, значительное влияние на внутренний рынок и действует в нескольких странах ЕС: если компания достигла годового оборота в ЕЭЗ, равного или превышающего 6,5 млрд евро за последние три финансовых года, или если средняя рыночная капитализация или эквивалентная справедливая рыночная стоимость предприятия, которому она принадлежит, составила не менее 65 млрд евро за последний финансовый год, и она предоставляет услуги основной платформы как минимум в трех государствах-членах ЕС;

- имеет сильную позицию посредника, то есть связывает большую базу пользователей с большим количеством предприятий: предоставляет услуги основной платформы, которая имеет более 45 миллионов ежемесячных активных конечных пользователей, созданных или находящихся в ЕС, и более 10 тыс. ежегодных активных бизнес-пользователей, созданных в ЕС за последний финансовый год;

- имеет (или собирается иметь) укоренившуюся и прочную позицию на рынке, что означает ее стабильность во времени: если предыдущее условие соблюдалось в течение трех лет [18].

Таким образом, на предыдущем этапе реализации цифровой стратегии Европейская комиссия разработала правила для регулирования деятельности всех онлайн-платформ. Сейчас она пытается ограничить возможности доминирующего положения крупнейших компаний, на это направлены два законопроекта – ЗЦУ и ЗЦР. Регулирование цифровых услуг, рынков и платформ необходимо ЕС для того, чтобы хоть как-то контролировать деятельность компаний, которые не имеют прямого представительства в ЕС и не подчиняются его праву, однако активно собирают и обрабатывают данные граждан, предоставляют им услуги и в целом извлекают выгоду из взаимодействия с европейскими клиентами и потребителями. Основное бремя новых требований ложится на самых крупных глобальных игроков, которые будут классифицированы как «ворота» согласно выработанному в ЕС определению. В результате политика ЕС является недискриминационной по отношению к малым платформам, но устанавливает серьезный контроль и требования подотчетности для крупнейших компаний.

5. Япония

Правительство Японии заинтересовано в создании максимально комфортной среды для национальных поставщиков цифровых решений и услуг, в том числе мерами антимонопольного регулирования. Для достижения этой цели был создан специализированный орган – Офис по надзору над конкуренцией на цифровых рынках (Digital Market Competition Headquarters) [19]. Перечень задач данной структуры включает содействие распространению инноваций за счёт разрешения проблем, связанных с использованием данных, включая раскрытие сведений о применяемых программных интерфейсах, сбор данных о результатах опросов и иную отчётность в соответствии с национальным антимонопольным законодательством, а также координацию усилий, направленных на реализацию ключевых правительственных инициатив в вопросах регулирования цифрового рынка. Офис был создан в сентябре 2019 г. [20] и к настоящему моменту уже представил несколько обзорных отчётов о состоянии конкуренции в некоторых сегментах цифрового рынка Японии.

В качестве отдельного приоритета выступает развитие регулирования цифровых платформ. Авторы актуального на данный момент Плана национального развития Японии, принятого в июле 2020 г., [21] указывают на то, что деятельность цифровых платформ должна стать более прозрачной, при этом вмешательство государства в процесс регулирования должно оставаться минимальным, тогда как ведущую роль в данном процессе должны сыграть поставщики цифровых услуг.

В 2020 г. правительство Японии разработало проект Закона о повышении прозрачности и доступности цифровых платформ (Act on Improving Transparency and Fairness of Digital Platforms), принятие которого было зафиксировано в качестве приоритета Плана. Новый закон обяжет поставщиков услуг цифровых платформ раскрывать информацию об условиях ведения торговли, поддерживать равнодоступность цифровых платформ, предоставлять отчёты о текущей ситуации в деятельности компании, проводить самообследование при подготовке указанных отчётов. Государственные надзорные органы, в свою очередь, будут обязаны публично представить результаты анализа предоставленных материалов и принимать иные требуемые по ситуации шаги [22]. Публичное обсуждение законопроекта прошло с 22 декабря 2020 г. по 20 января 2021 г. [23] 26 января 2021 г. Кабинет министров Японии принял постановление о введении закона в действие с 1 февраля 2021 г. [24].

Принятый закон распространяется на деятельность компаний, которые отвечают следующим критериям:

- Поставщики услуг онлайн-торговли, объем продаж которых превышает 300 млрд иен за финансовый год (около 2,7 млрд долл. США);
- Компании, предоставляющие услуги продажи цифровых приложений, объем продаж которых превышает 200 млрд иен за финансовый год (около 1,8 млрд долл. США).

Таким образом, новый законопроект затрагивает, в первую очередь, крупные транснациональные компании, такие как Google и Amazon, а также некоторых национальных поставщиков соответствующих услуг, например Yahoo! Japan. По имеющимся оценкам, принятые Японией меры в целом соответствуют международным трендам в данной области – схожие шаги были предприняты в 2020 г. США и Европейским союзом [25].

Положения Закона Японии об общих принципах применения законов (Act on General Rules of Application of Laws) устанавливают примат международного частного права над японским законодательством. Это означает, что при возникновении спорной ситуации японский суд по умолчанию принимает выбор правового положения сторон; при отсутствии специальных указаний дело рассматривается согласно законам той юрисдикции, к которой исполнение положений договора имеет наиболее близкое отношение на момент возникновения правового разбирательства. Эти положения распространяются и на случаи, связанные с ведением цифрового бизнеса [26].

В Японии существуют определенные ограничения, связанные с присвоением доменных имен. С точки зрения японского законодательства, доменное имя рассматривается как разновидность интеллектуальной собственности и его присвоение регулируется соответствующими законами. Надзор за соблюдением законодательства в этой сфере осуществляет Японский центр арбитража по вопросам интеллектуальной собственности; мандат на исполнение данной функции был передан данной структуре Японским сетевым информационным центром с июля 2000 г. [27]. Ключевым критерием, определяющим возможность регистрации адреса с национальным доменом .jp является физическое присутствие компании-заявителя на территории Японии.

Налоговое законодательство Японии распространяется на все виды электронных транзакций и обрабатываемых цифровых товаров и услуг. Так, согласно действующим законам, в отношении цифровых товаров и услуг в Японии установлен 10% налог

на потребление. В случае, если иностранная компания предоставляет услуги или продает товары физическим лицам в Японии, она обязана передать соответствующую налоговую информацию и уплатить сбор; физическое присутствие в Японии не является обязательным условием. Японская компания, получающая услуги от иностранной компании, уплачивает налог на потребление. Не облагаются налогом компании, оборот которых составляет менее 10 млн йен за конкретный налоговый год (около 87,5 тыс. долл. США). Физическое присутствие также не является фактором исключения в отношении уплаты налога на добавленную стоимость.

6. Корея

Тенденция в развитии системы национального регулирования цифрового бизнеса в Республике Корея связана с постепенным ужесточением правил ведения подобной деловой активности. Южнокорейские регуляторы стремятся, прежде всего, ограничить монопольное положение крупных, преимущественно американских, ИТ-компаний на местном рынке, а также обеспечить надлежащий уровень защиты потребителей цифровой продукции.

Республика Корея стала одним из первых государств, ограничившим специальным законом деятельность крупнейших цифровых компаний-монополистов. 31 августа 2021 г. Национальное собрание одобрило поправки к Закону о деятельности в сфере телекоммуникаций, которые запрещают операторам площадок для размещения приложений, в частности Google и Apple, требовать от разработчиков цифровых приложений использовать их собственные платежные системы. Авторы поправок считают, что принятые меры позволят обеспечить дальнейшее развитие конкурентной среды, снижение стоимости цифровых услуг и более качественную защиту данных пользователей [28].

В своей текущей редакции Закон о частном международном праве (Act on Private International Law) [29] устанавливает дополнительные правовые гарантии для граждан Республики Корея, пользующихся услугами иностранных цифровых компаний. Закон указывает на то, что в случае, если потребитель цифровой продукции является резидентом Республики Корея, а предоставление цифровой услуги связано с обращением к серверным устройствам, находящимся вне территории страны, потребитель вправе обратиться за юридической защитой в местный суд в случае нарушения его прав. Кроме того, Закон требует в обязательном порядке учитывать положения других законов Республики Корея в ходе разбирательства, хотя стороны соглашения обладают свободой в определении юридического содержания контракта. Положения применяемых законов зарубежных государств, согласно нормам Закона и сложившейся практике, применяются в тех случаях, когда они не противоречат законам РК. Закон о частном международном праве не содержит прямых упоминаний сделок, заключенных на цифровых платформах, однако его положения на практике охватывают и эти типы транзакций.

Все сделки, включающие передачу прав пользования цифровой продукцией лицам, постоянно проживающим в Республике Корея, подлежат обложению налогом. Согласно поправкам к Закону о добавленной стоимости (Value-Added Tax Act) [30] от 1 июля 2015 г., вся цифровая продукция, включая игры, программное обеспечение, музыку и кинофильмы, проданная резидентам Республики Корея иностранной компанией облагается 10-процентным налогом на добавленную стоимость. Это положение Закона распространяется и на те иностранные компании, которые физически не представлены в Корее.

В Республике Корея приняты специальные ограничения в отношении лиц, имеющих право зарегистрировать адрес с доменом .kr / .hankuk. Согласно ст. 13 Закона об адресах интернет-ресурсов (Act on Internet Address Resources) [31], правила регистрации интернет-ресурсов с указанными доменными именами устанавливаются национальным регистрационным органом под управлением Министерства науки, информации и коммуникационных технологий. В Республике Корея эти функции выполняет Корейский сетевой информационный центр (Korea Network Information Center), который предъявляет в качестве критерия к потенциальному владельцу ресурса наличие постоянного почтового адреса в Корее, а также соответствие таким требованиям, как обладание гражданством страны, принадлежность к определенному географическому региону и т.п. [32]. Использование доменных имен, схожих или идентичных широко распространенным в Корее, рассматривается как нарушение Закона о предупреждении нечестной конкуренции и защите коммерческой тайны (Unfair Competition Prevention and Trade Secret Protection Act) [33].

7. Индия

В Индии в настоящее время продолжается процесс разработки, обсуждений и консультаций по целому ряду отраслевых стратегических документов по цифровой экономике. Один из них, широко обсуждаемый с различных позиций проект Политики по электронной торговле [34], затрагивает приоритет политики Индии по регулированию цифровых платформ и торговых площадок.

В проекте документа отмечается, что торговые площадки должны быть беспристрастными по отношению к традиционным продавцам и не использовать данные для получения преимущества перед ними. Ограничения на торговых площадках должны распространяться на их ассоциированных лиц и связанные стороны. Согласно предлагаемой политике, правительство будет работать над привлечением большего числа офлайн-продавцов в онлайн. С целью защиты потребителей операторы электронной торговли должны гарантировать непредвзятость своих алгоритмов и обеспечить гарантии подлинности товаров. Алгоритмы не должны отдавать приоритет каким-либо поставщикам; а правительство в свою очередь будет обеспечивать доступность большего количества поставщиков услуг для противодействия цифровым монополиям.

Для реализации Политики будет предпринят ряд нормативных и административных мер. Будет запущена служба экспресс-доставки Почты Индии и осуществлена интеграция правительственных интерфейсов для упрощения экспорта в сегменте электронной торговли. Будет открыта правительственная электронная торговая площадка (GeM) для потребителей. Все субъекты электронной коммерции должны будут регистрироваться в определенном правительством Индии ведомстве. Соответствующие органы будут проводить измерения параметров электронной торговли, а Постоянная группа секретарей по электронной торговле (SGoS) будет рекомендовать изменения политики в случае необходимости [34].

Таким образом, в отличие от других рассмотренных стран, законодательство Индии по регулированию цифрового рынка и платформ находится в стадии обсуждения и его окончательные параметры не определены.

8. Китай

Китай придает значение прежде всего антимонопольному регулированию в цифровой экономике. В последнее время правительство Китая неоднократно призвало к усилению мер регулирования платформенной экономики. Отмечалось, что цифровая экономика Китая столкнулась с серьезными проблемами вследствие доминирования отдельных компаний, такими как принуждение поставщиков к «эксклюзивным сделкам», блокировка конкурентов, проведение незаконных слияний и поглощений, наносящими ущерб справедливой конкуренции на рынке и правам потребителей, а также инновационному развитию. Государственное управление по регулированию рынка Китая (SAMR) продолжает усиливать антимонопольное законодательство и правоприменение.

Прежде всего, усиливаются нормы, направленные на защиту конкуренции в цифровой экономике. В настоящее время Китай активно продвигает пересмотр Антимонопольного закона для достижения целей по трем направлениям: «поощрение инноваций», «укрепление позиции конкурентной политики как основы регулирования» и «надзор для обеспечения справедливой конкуренции». Вводится прямой запрет для соответствующих организаций содействовать заключению монопольных соглашений. Правоприменение в области цифровой экономики усилено за счет объединения ресурсов профильных органов, расширения полномочий антимонопольных органов по расследованию и регулированию действий по ограничению конкуренции путем злоупотребления административной властью, введения обязанности сотрудничать со следствием для подозреваемых в злоупотреблениях, усиления санкций за отказ и воспрепятствование надзору. Проект содержит конкретные положения об антимонопольном регулировании в платформенной экономике, которые предусматривают, что операторы платформ не должны исключать или ограничивать конкуренцию, используя данные, технологии, алгоритмы, финансовые ресурсы или правила платформы.

В феврале 2021 года Антимонопольное бюро Государственного совета Китая обнародовало Антимонопольные руководящие принципы для секторов платформенной экономики, в которых подчеркивается, что монопольные платформенная экономика должна регулироваться в соответствии с Антимонопольным законом и соответствующим вспомогательным законодательством. Руководящие принципы содержат

подробные правила применения Антимонопольного закона для платформенной экономики, критерии оценки монопольных действий в платформенной экономике и отдельный раздел с разъяснениями по решению проблем, о которых наиболее часто общались заинтересованные стороны в ходе консультаций по документу.

Помимо развития законодательства, Китай усиливает антимонопольное правоприменение в цифровой экономике. В апреле 2021 года SAMR наложило административное наказание на Alibaba Group за злоупотребление доминирующим положением на китайском рынке услуг онлайн-платформ для розничной торговли. Расследование показало, что действия компании ограничивают конкуренцию на рынке онлайн-розничной торговли, препятствуют свободному перемещению товаров и услуг, негативно влияя на инновационное развитие и нарушая права и интересы пользователей. На компанию был наложен штраф в размере 18,228 млрд юаней (2,8 млрд долл. США). На Alibaba Group также наложено требование по устранению нарушений, усилению внутреннего контроля, а также представлению SAMR отчетов по аудиту в течение трех лет подряд. Это дело стало первым о монополии в сфере услуг онлайн-платформ для розничной торговли в мире.

С 2020 года SAMR наложило административные санкции по 22 случаям незаконных слияний и поглощений в цифровой экономике, приводящих к чрезмерной концентрации рыночной власти.

SAMR намерено продолжать усиление антимонопольного регулирования в цифровой экономике. Помимо вступления в силу антимонопольных поправок особое внимание будет уделяться соблюдению цифровыми платформами других релевантных норм, таких как Закон о цифровой безопасности и Закон о защите личной информации. Будут расширяться международные обмены и сотрудничество в области регулирования цифровой экономики. Власти КНР отмечают, что «разные страны и регионы имеют точки соприкосновения в развитии цифровой экономики, но отличаются друг от друга с точки зрения стадии развития, структуры рынка и модели конкуренции» [35]. Китай в этой связи будет сотрудничать с максимально возможным числом государств.

При этом китайские власти придают значение обеспечению баланса между поддержкой конкуренции и стимулированием развития национальных цифровых компаний, включая крупнейшие, и их экспансии на внешние рынки. Этот приоритет находит отражение в том числе в стратегических документах. Так, актуальный Пятилетний

план Китая предусматривает поддержку развития инфраструктуры электронной коммерции; содействие инновациям и внедрению электронной коммерции в ключевых областях; содействие развитию всеобъемлющих экспериментальных зон для трансграничной электронной коммерции в Ханчжоу и других регионах с целью создания международных коридоров электронной коммерции.

9. Россия

Законодательство по регулированию цифрового рынка в России находится в стадии разработки. В марте 2021 г. Минцифры направило ИТ-ассоциациям для подготовки замечаний проект разработанной совместно с ФАС, Минфином, Минэкономки и ЦБ, Концепции регулирования цифровых экосистем.

Задачи регулирования, согласно Концепции, включают:

- Создание правовых основ для защиты от иностранных экосистем и платформ – обеспечение преференциального положения национальных экосистем и платформ на российском рынке с учетом принятых Российской Федерацией международных обязательств.

- Создание правовых основ для поддержания качественной конкуренции на российском рынке как между лидирующими экосистемными бизнес-моделями, так и с менее крупными платформами, а также нишевыми поставщиками товаров и услуг.

- Создание правовых основ для дальнейшего развития национальных экосистем и платформ.

- Соблюдение интересов потребителей и поставщиков экосистем и платформ [36].

1 июля 2021 года Президент России подписал закон, согласно которому владельцы интернет-ресурсов, суточная аудитория которых превышает 500 тыс. российских пользователей, должны будут с 1 января 2022 года создать филиалы, открыть представительства или учредить юридические лица в РФ, которые будут «в полном объеме представлять интересы головных компаний». Кроме того, закон ввел комплекс мер принуждения ИТ-компаний к выполнению российского законодательства, включая возможность частичной или полной блокировки ресурса-нарушителя в качестве крайней меры. Предварительный перечень интернет-ресурсов, подпадающих под действие нового закона, включает 20 платформ. При этом список может корректироваться [37].

Заключение

Активное развитие цифровых платформ способствует росту внимания к ним регуляторов всех рассмотренных стран и ЕС. Во всех случаях основной целью регулирования является защита интересов национальных компаний-поставщиков и потребителей. Для стран с развитыми собственными платформами, например, Китая, важной задачей регулирования, хотя и не всегда заявляемой эксплицитно, также является ограждение национального рынка от выхода иностранных платформ, рассматриваемое как вопрос национальной безопасности. При этом одновременно китайское регулирование в значительной степени направлено и на национальные цифровые платформы, активное развитие которых создает риски с точки зрения конкуренции.

Цифровые рынки в России пока находятся на этапе становления и еще не достигли достаточной зрелости. Так, доля электронной коммерции в общем обороте розничной торговли в России составляет менее 10%, а в Китае – около 30%. Однако развитие цифровых рынков идет активными темпами, что предопределяет необходимость разработки соответствующего регулирования.

Анализ опыта стран «двадцатки» показывает, что адаптации существующих законодательных подходов к цифровым реалиям для применения в отношении цифровых рынков может оказаться недостаточно и потребуются более глубокие доработки. Например, традиционный подход, на который опирается текущее российское законодательство в сфере конкуренции, не всегда позволяет учесть особенности цифровых рынков, в частности, сетевые эффекты, которые выражаются в эффекте масштаба, заключающемся в том, что крупным платформам проще привлекать новых пользователей, и в значительной взаимозависимости сторон платформы, когда изменение политики сервиса в отношении одной из них ведет к изменениям на всех связанных платформой рынках. Важной отличительной чертой цифровых рынков также является необходимость доступа к данным как к ключевому ресурсу, без которого рынок не может функционировать. В этой связи при разработке нового регулирования необходимо четко разграничивать, когда ограничение доступа к данным является реализацией прав на интеллектуальную собственность, а когда создает барьеры для конкурентов.

С учетом опыта ряда членов «Группы двадцати», прежде всего ЕС, важно обеспечить, чтобы регулирование российских цифровых платформ не ослабляло позиции

по сравнению с зарубежными конкурентами, работающими на российском рынке, в том числе с учетом растущего проникновения китайских платформ. Кроме того, схема, складывающаяся в ЕС (строгие правила по защите прав потребителя, ограничение возможности использовать доминирующее положение на рынке, налогообложение цифрового присутствия), может быть рассмотрена применительно к России как альтернатива требованию основания физического представительства на территории страны.

Среди других универсальных принципов, прослеживающихся в регулировании цифровых рынков большинства рассмотренных стран, которые могут быть применены и в России:

- нацеленность на предотвращение регуляторного арбитража;
- поддержка справедливой конкуренции между национальными игроками наряду с возможными преференциями национальным компаниям в сравнении с иностранными конкурентами;
- обеспечение безопасности цифровой среды;
- обеспечение прозрачных условий доступа потребителей и свободы их перехода между платформами;
- поддержка интероперабельности;
- гарантия прав пользователей на распоряжение личными данными, обрабатываемыми цифровыми компаниями;
- обеспечение максимальной открытости и доступности информации при условии учета вопросов прав интеллектуальной собственности;
- недопущение навязывания цифровыми платформами собственных сервисов и ограничения выбора потребителя.

С учетом того, что по приоритету формирования согласованного регулирования цифровых рынков на международном уровне, не прослеживается серьезных противоречий между позициями большинства стран, для России важно интегрировать вопросы регулирования цифровых платформ в сотрудничество БРИКС и «Группы двадцати» по цифровой экономике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Digital Markets Strategy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/competition-and-markets-authoritys-digital-markets-strategy/the-cmas-digital-markets-strategy-february-2021-refresh> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Online platforms and digital advertising [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5fa557668fa8f5788db46efc/Final_report_Digital_ALT_TEXT.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
3. Draft revised Merger Assessment Guidelines [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/935598/Consultation_Document_.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
4. Digital Regulation Cooperation Forum launch document [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/digital-regulation-cooperation-forum> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Response to the CMA’s market study into online platforms and digital advertising [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/939008/government-response-to-cma-study.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
6. A new pro-competition regime for digital markets [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/consultations/a-new-pro-competition-regime-for-digital-markets> (дата обращения: 10.11.2021).
7. A new pro-competition regime for digital markets [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1003913/Digital_Competition_Consultation_v2.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
8. Merger Assessment Guidelines [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/935593/Revised_MAGs_Nov_2020.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
9. Multilateral Mutual Assistance and Cooperation Framework between the CMA, ACCC, CBC, NZCC, USDOJ and USFTC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/multilateral-mutual-assistance-and-cooperation-framework-between-the-cma-accc-cbc-nzcc-usdoj-and-usftc>

[cooperation-framework-between-the-cma-accc-cbc-nzcc-usdoj-and-usftc](#) (дата обращения: 10.11.2021).

10. H.R.3825 - Ending Platform Monopolies Act [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3825/text> (дата обращения: 10.11.2021).

11. H.R.3816 - American Choice and Innovation Online Act [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3816/text> (дата обращения: 10.11.2021).

12. H.R.3826 - Platform Competition and Opportunity Act of 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3826/text> (дата обращения: 10.11.2021).

13. AUGMENTING COMPATIBILITY AND COMPETITION BY ENABLING SERVICE SWITCHING (ACCESS) ACT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/congressional-record/congressional-record-index/117th-congress/1st-session/augmenting-compatibility-and-competition-by-enabling-service-switching-access-act/1747745?s=1&r=538&q=%22A%22> (дата обращения: 10.11.2021).

14. S.228 - Merger Filing Fee Modernization Act of 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/228> (дата обращения: 10.11.2021).

15. ARCHIVED - Minister of Innovation, Science and Industry Mandate Letter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pm.gc.ca/en/mandate-letters/2019/12/13/minister-innovation-science-and-industry-mandate-letter> (дата обращения: 10.11.2021).

16. BILL C-11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://parl.ca/DocumentViewer/en/43-2/bill/C-11/first-reading> (дата обращения: 10.11.2021).

17. BILL C-10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://parl.ca/DocumentViewer/en/43-2/bill/C-10/first-reading> (дата обращения: 10.11.2021).

18. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on contestable and fair markets in the digital sector (Digital Markets Act) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/proposal-regulation-single-market-digital-services-digital-services-act_en.pdf (дата обращения: 10.11.2021).

19. Headquarters for Digital Market Competition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/digitalmarket/index_e.html (дата обращения: 10.11.2021).
20. Establishment of Headquarters for Digital Market Competition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/digitalmarket/pdf_e/documents_190927.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
21. Action Plan of Growth Strategy (Provisional translation) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/seicho/pdf/ap2020en.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).
22. Cabinet Decision on the Bill for the Act on Improving Transparency and Fairness of Digital Platforms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.meti.go.jp/english/press/2020/0218_002.html (дата обращения: 10.11.2021).
23. METI Seeking Public Comments on Proposed Regulations for Act on Improving Transparency and Fairness of the Specified Digital Platforms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitecase.com/publications/alert/meti-seeking-public-comments-proposed-regulations-act-improving-transparency-and> (дата обращения: 10.11.2021).
24. Cabinet Decisions Made on Two Cabinet Orders for the Act on Improving Transparency and Fairness of Digital Platforms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.meti.go.jp/english/press/2021/0126_003.html (дата обращения: 10.11.2021).
25. Japanese Legislature Passes Act to Regulate Big Tech Platforms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.winston.com/en/competition-corner/japanese-legislature-passes-act-to-regulate-big-tech-platforms.html> (дата обращения: 10.11.2021).
26. Act on General Rules for Application of Laws [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pilaj.jp/text/tsusokuho_e.html (дата обращения: 10.11.2021).
27. JP Domain Name Dispute Resolution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ip-adr.gr.jp/eng/business/domain/> (дата обращения: 10.11.2021).
28. S. Korea's parliament passes bill to curb Google, Apple commission dominance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/technology/skoreas-parliament-passes-bill-curb-google-apple-commission-dominance-2021-08-31/> (дата обращения: 10.11.2021).

29. Act on Private International Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=179501&viewCls=engLsInfoR&url-Mode=engLsInfoR#0000> (дата обращения: 10.11.2021).
30. Value-Added Tax Act [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=40928&lang=ENG (дата обращения: 10.11.2021).
31. Internet Address Resources Act [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=43578&lang=ENG (дата обращения: 10.11.2021).
32. The General Terms and Conditions, KRNIC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--3e0bx5euxnje69i70af08bea817g.xn--3e0b707e/jsp/eng/domain/policy.jsp> (дата обращения: 10.11.2021).
33. Unfair Competition Prevention and Trade Secret Protection Act [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=45479&lang=ENG (дата обращения: 10.11.2021).
34. India's new draft e-commerce policy to rein in related parties [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/tech/tech-bytes/indias-new-draft-e-commerce-policy-to-rein-in-related-parties/articleshow/81502310.cms> (дата обращения: 10.11.2021).
35. UNCTAD Intergovernmental Group of Experts on Competition Law and Policy “Competition Law, Policy and Regulation in the Digital Age” Roundtable Speech Material [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/non-official-document/ccpb_IGECOMP2021_SAMR_China_Speech_en.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
36. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/departments/d31/konceptsiya_gos_regulirovaniya_cifrovyyh_platform_i_ekosistem/ (дата обращения: 10.11.2021).
37. Федеральный закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107010014> (дата обращения: 10.11.2021).

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ